

На правах рукописи

ШАРНО Оксана Игоревна

**ПРАВОВЫЕ СИМВОЛЫ
КАК СРЕДСТВА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ**

12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов, 2014

Диссертация выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет».

**Научный
руководитель -**

доктор юридических наук, доцент,
Давыдова Марина Леонидовна

**Официальные
оппоненты:**

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры теории государства и права ФГБОУ
ВПО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Липень Сергей Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права ФГКОУ
ВПО «Нижегородская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»
Мамай Евгений Алексеевич

**Ведущая
организация -**

**ФГБОУ ВПО Пермский государственный
национальный исследовательский универси-
тет (юридический факультет)**

Защита состоится «__» _____ 2015 года в __ часов __ минут на заседании диссертационного совета Д 212.239.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 134.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте [http: // www.ssla.ru](http://www.ssla.ru) ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «__» _____ 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

В.В. Нырков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Роль символов в правовой системе России на фоне развития высокотехнологичного информационного государства (e-government), трансграничной глобальной информационно-телекоммуникационной сети (Интернет), увеличения объема электронной информации в укоренившемся массиве бумажных носителей, а также скорости ее обработки (производства, передачи, распространения, поиска и получения, построения), неуклонно возрастает. Использование субъектами права информационных ресурсов (электронные библиотеки, справочные системы, архивы, фонды, базы данных и т.п.), коммуникаций (электронная почта, социальные сети и порталы, форумы и др.), технологий в процессе функционирования законодательной, исполнительной, судебной власти демонстрирует качественно новый уровень международной и внутригосударственной коммуникации, предопределяя рост научного интереса к прикладным аспектам теории права: увеличивается количество исследований юридической техники, в том числе активизируется научно-теоретическая проработка таких её видов как законодательная, интерпретационная, правоприменительная. Все больше внимания уделяется искусству правового регулирования, эффективность которого обеспечивается повышением качества взаимообусловленных процессов правотворчества и правоприменения: совершенствование правотворчества качественно влияет на процесс правоприменения, который в свою очередь повышает действенность нормативных предписаний. Указанное предопределяет, почему, достаточно длительный период углубленного изучения технических аспектов правотворчества сменяется научной актуализацией правоприменительной техники.

На фоне целого ряда абсолютно новых явлений и тенденций в праве, значение классических инструментов и средств правового регулирования, в том числе, таких, известных с древнейших времен средств, как правовые символы, не только сохраняется, но и переосмысливается. Правовые символы в правовой системе современной России выступают эффективным средством правовой коммуникации - процесса передачи правовой информации от правотворческого органа через правоприменителя к конкретному индивиду. Учитывая, что в современных условиях становления государства и права к важнейшим свойствам правовой коммуникации относят упорядоченность, определенность, единство понимания передаваемой правовой информации, которая все чаще облачается в электронную форму, обеспечение ее качества, при увеличении скорости и объемов ее обработки, идентификации, кодирования, с использованием звука, видео, изображения, мультимедиа, достигается важнейшими формами выражения права, к которым традиционно относят язык, текст, изображение, символы. Последние в качестве формы выражения права, широко используются для разрешения как традиционных, так и новейших задач правового, в том числе индивидуально - правового регулирования, подтверждая свою практическая значимость мировыми тенденциями.

Правовые символы, комбинируя символы различных областей жизнедеятельности (культуры, философии, права) как способы передачи информации в условиях широкого применения информационных коммуникационных технологий обеспечивают легитимность правового регулирования; гласность, открытость, доступность и качество правовой коммуникации, кроме того, правовые символы как наглядные средства экономии правового воздействия способствуют снятию информационного

(прежде всего текстового) перегруза. Наиболее ярко назначение правовых символов проявляется в правоприменительной деятельности правовой системы России. Именно поэтому, правовые символы все больше используются как эффективные средства ее совершенствования. Указанные аспекты актуальны и повышают значимость исследований правовых символов как средств правоприменительной техники в современной отечественной юридической науке.

Степень научной разработанности темы. Избранная тема охватывает обширный теоретический материал, однако достаточной теоретико-практической разработки не получила. Самостоятельное исследование, посвященное рассмотрению правовых символов как средств правоприменительной техники в юридической литературе, действующем законодательстве Российской Федерации, и в правоприменительной практике отсутствует. Достаточно дискуссионными остаются вопросы определения понятия правоприменительной техники, выявления сущности и значения правовых символов в правоприменительной деятельности правовой системы Российской Федерации, не сформулировано понятие правоприменительных символов, не обосновано значение правоприменительных символов в правоприменительной судебной деятельности.

Преимущественно исследование символов, в т.ч. правовых сосредоточено в рамках общефилософских, политико-социологических и правовых тенденций различной периодизации и достаточно широкой и проблематики.

Так, сущность и предназначение символа в философском его понимании изучены А. Белым, Э. Кассирером, А.Ф. Лосевым, М.К. Мамардашвили, А.И. Пигалевым, А.М. Пятигорским, К.А. Свасьяном, К.Г.

Юнгом и др.; политико-социологическая специфика символов отражена П.А. Баклановым, Т.Н. Быковой, К.С. Гаджиевым, А.Ю. Глушаковым, Н. Салминым, Ю.П. Теном, и др.; проблематика правовой символики легла в основу исследований А.В. Никитина, С.В. Санникова, В. Речицкого, П.Д. Шалагинова, и др.

Проблематика применения права отражена в работах В.К. Бабаева, Е.В. Васьковского, Н.Н. Вопленко, Ю.Х. Калмыкова, П.Е. Недбайло и др.; различным аспектам правового регулирования посвящены исследования С.Н. Братуся, В.М. Горшенева, Ф.Н. Фаткуллина, Л.С. Явича; теоретико-правовой анализ индивидуального правового регулирования отражен в работах И.А. Минникеса, Ю.А. Тихомирова; исследование правоприменительной деятельности проводилось Н.В. Ковлакасом, С.А. Коробовым, А.П. Рожновым и др.; особенности судебного правоприменения выявлены А.В. Авериним, Е.И. Волковым, П.А. Гуком, В.А. Новицким, Р.Р. Рафиковым и др.; вопросам реализации права посвящены труды Л.Н. Завадской, М.К. Маликова, Ю.С. Решетова, и др.

Вопросам юридической техники посвящены научные работы В.М. Баранова, Н.А. Власенко, М.Л. Давыдовой, Р. Иеринга, В.Н. Карташова, Т.В. Кашаниной, А.Н. Миронова, Г.И. Муромцева, О.Г. Соловьева, Л. Успенского, А.А. Ушакова, и др.; проблематика техники правотворчества легла в основу исследований Х.Э. Бахчисарайцева, В.В. Богишича, С.А. Боголюбова, Л.М. Бойко, Н.Л. Брауде, Д.А. Керимова, С.В. Липеня, А. Нашиц, В.С. Нерсисянца, А.С. Пиголкина и др.

Различные аспекты правоприменительной техники и технологии освещены в работах А.Н. Илясова, И.В. Колесник, А.С. Логинова, В.В.

Мамчуна, С.В. Радаевой, А.А. Тенетко, и др.; специфике правовых средств посвящены работы С.С. Алексеева, А.В. Малько и др.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в области практического использования правовых символов в правоприменительной деятельности.

Предмет исследования составляют теоретические аспекты техники применения правовых символов; понятие, виды, функции правовых символов; понятие, виды правоприменительных символов, их сущность и значение в правоприменительной деятельности.

Цели и задачи диссертационного исследования. Цели диссертационного исследования заключаются в формировании комплексной теоретико-правовой концепции правовых символов как средств правоприменительной техники, а также определении роли и значения правовых символов в правоприменительной деятельности правовой системы России (на примере судебного правоприменения).

Для достижения указанных целей поставлены следующие *задачи*:

- систематизировать основные подходы к определению понятия правоприменительной техники, предложить классификационные основания правоприменительной техники;
- проанализировать средства правоприменительной техники, обозначив их место и назначение;
- обосновать существующие подходы к определению понятия правовых символов, выделить их признаки и значение в правовой системе;
- обозначить функции правовых символов в правоприменительной деятельности;

- предложить авторскую классификацию правовых символов как средств правоприменительной техники;
- выявить специфику и назначение атрибутивно-изобразительных правоприменительных символов;
- определить роль знаково-графических правоприменительных символов;
- выявить тенденции процедурно-процессуальных правоприменительных символов.

Методологическую основу исследования составили метод диалектики, общенаучные (индукции и дедукции, логического анализа и синтеза, абстрагирования и восхождения от абстрактного к конкретному) и частные (структурно-функциональный, конкретно-исторический, институциональный) методы познания, а также специальные методы, применяемые в юриспруденции (формально-юридический и правового «моделирования»). Своеобразие предмета исследования предопределило применение системного подхода к изучению значения правовых символов в правоприменительной деятельности. Использование структурно-функционального подхода позволило раскрыть сущность правовых символов и присущие им признаки, определить их место в правовой системе Российской Федерации, увидеть внешние формы их проявления, обозначить, каким образом правовые символы влияют на эффективность правоприменительной деятельности.

Теоретической основой исследования являются общетеоретические и специально-отраслевые работы как философского, так и политико-социологического научного направления: П.А. Бакланов, А.Белый, Г. Бидерманн, К.С. Гаджиев, А.Ю. Глушаков, Е.В. Ермилова, Э. Кассирер,

А.Ф. Лосев, М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский, А.И. Пигалев, К.А. Свасьян, Ю.П. Тен и др., – а также теоретиков государственно-правовой области исследований: С.С. Алексеев, В.М. Баранов, Н.Н. Вопленко, П.А. Гук, М.Л. Давыдова, А.Н. Илясов, В.Н. Карташов, Т.В. Кашанина, А.С. Логинов, А.В. Малько, В.В. Мамчун, И.А. Минникес, Г.И. Муромцев, А.В. Никитин, В.М. Паламарчук, Р.Р. Рафиков, В.В. Речицкий, Ю.С. Решетов, Ю.А. Тихомиров, П.Д. Шалагинов и др.

Эмпирическую базу исследования составили Конституция Российской Федерации 1993 г., федеральные конституционные законы (№ 1-ФКЗ от 07 февраля 2011 г. «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»; № 1-ФКЗ от 25 декабря 2000 г. «О государственном флаге РФ»; № 2-ФКЗ от 25 декабря 2000 г. «О Государственном гербе РФ»; № 1-ФКЗ от 23 июня 1999 г. «О военных судах Российской Федерации»; № 1-ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации»; № 1-ФКЗ от 24 июля 1994 г. «О Конституционном суде Российской Федерации»); положения арбитражно-процессуального, гражданского процессуального, уголовно-процессуального кодексов и кодекса об административных правонарушениях; федеральные законы (№ 102-ФЗ от 24 июля 2002 г. «О третейских судах в Российской Федерации»; № 3-ФЗ от 07 февраля 2011 г. «О полиции»; № 63-ФЗ от 06 апреля 2011 г. «Об электронной подписи»; № 403-ФЗ от 28 декабря 2010 г. «О следственном комитете Российской Федерации»; № 193-ФЗ от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»; № 262-ФЗ от 22 декабря 2008 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»; № 68-ФЗ от 07 мая 2007 г. «О Знамени Победы»; № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, ин-

формационных технологиях и о защите информации»; № 113-ФЗ от 20 августа 2004 г. «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ»; № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; № 118-ФЗ от 21 июля 1997 г. «О судебных приставах»; № 2202-1 от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации»); законы (в том числе № 3132-1 от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации»); подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирическая основа исследования охватывает также материалы судебной практики, статистические данные, аналитические материалы, касающиеся темы работы; а также нормативные правовые акты, в т.ч. утратившие юридическую силу.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что на основании выполненных исследований:

- сформулирован целый ряд новых и содержащих элементы новизны положений, касающихся понятия, видов правоприменительной техники, ее средств и места правовых символов среди них, функций правовых символов правоприменительной деятельности;
- предложена авторская классификация правовых символов как средств правоприменительной техники, систематизация основных подходов к определению понятия правоприменительной техники;
- введена в научный оборот авторская трактовка атрибутивно-изобразительных, знаково-графических и процедурно-процессуальных правоприменительных символов, их значение в правоприменительной деятельности (на примере судебного правоприменения).

Результатом проведенного исследования являются следующие положения, обладающие научной новизной и выносимые на защиту:

1. Раскрывается основное значение символов как средств правоприменительной техники, заключающееся в их способности обеспечить эффективность правовой коммуникации, за счет экономии правового воздействия, выраженного в доведении глубокого смыслового и нормативного содержания до адресата в кратчайшие сроки в доступной для восприятия форме.

2. Систематизируя основные подходы к определению понятия правоприменительной техники; уточняется определение юридической техники (совокупность методов, способов, правил, приемов и средств (статика), применяемых в юридической деятельности (динамика) с целью ее совершенствования; выделяются признаки правоприменительной техники (профессиональная государственно – властная техника уполномоченных на то субъектов; используется при осуществлении правоприменительной деятельности; направлена на совершенствование индивидуально-правового регулирования; обеспечивает совершенствование правоприменительной деятельности при помощи юридико-значимых правовых средств); вводится авторское определение правоприменительной техники, под которой понимается совокупность юридико-значимых средств (статика), получивших правовую регламентацию и используемых для совершенствования правоприменительной деятельности (динамика).

3. Предлагаются классификационные основания деления правоприменительной техники по следующим критериям: по специфике юридической профессии – на судебную, следственную, прокурорскую, фискальную, публично-административную, адвокатскую, нотариальную,

медиационную; по субъектам правоприменительной деятельности – на технику судьи, следователя, дознавателя, судебного пристава, адвоката, нотариуса; по правоприменительным стадиям – на технику административного, претензионного урегулирования, досудебную (следственную и медиационную), судебную, исполнительную техники; по отраслевому признаку – на технику применения уголовного, административного, гражданского, семейного, налогового права; по видам судопроизводства – на технику приказного, искового, особого производства, технику апелляционного, кассационного, надзорного производства. Представленное видовое многообразие правоприменительной техники не является исчерпывающим, хотя далеко не все классификации допустимы (так, правоприменительная техника не может быть классифицирована по степени властности ввиду ее властной сущности).

4. Предлагается анализировать средства правоприменительной техники, опираясь на выводимый из сущности правового регулирования трехуровневый элементный состав юридической техники (методы, способы, правила, приемы и средства): социальный, правовой, индивидуально-правовой. Отсюда, в состав правоприменительной техники, обеспечивающей эффективность индивидуально-правового регулирования, следует включать преимущественно правовые средства, т.е. правовые инструменты, предметы, явления, рассматриваемые не столько с позиции нужд юридической практики, сколько в ракурсе их функционального предназначения. В этой связи правовые символы как наиболее эффективные средства правового воздействия признаются особым, отвечающим тенденциям становления информационного государства и общества, средством правоприменительной техники.

5. Понятие правового символа формулируется посредством анализа символической реальности, где символ как всеобщее проявляется в частностях, содержательно обнаруживая наличие следующих составляющих: знака, метафоры, образа, аллегии, понятия, явления, типа, сравнения, олицетворения, мифа, архетипа, эмблемы. Многообразно наполненная символическая реальность, где наряду с правовыми действуют политические, моральные, религиозные, исторические, культурные и иные виды социальных символов, обеспечивает не столько эффективность познания окружающей действительности (искусства, религии, философии, истории, политики, права), сколько необходимые обществу информационные коммуникации. При этом природа символа в частных проявлениях не меняется, но разноплановая действительность накладывает характерный отпечаток на его функциональную направленность и значение (фамильный герб семьи представляет иное значение, чем герб государства, гимн как музыкальное произведение символически значимо отличается от гимна государства). Следовательно, область использования символов разнопланова, а предикат «правовой» указывает на сферу применения символа и демонстрирует символы как непосредственно закрепленные в праве, так и признаваемые государством и применяемые в юридической практике.

6. Формулируется понятие правового символа в контексте правоприменительной деятельности, осуществляемой в условиях становления и развития информационного государства: правовой символ есть наглядное средство формализации правовой информации, используемое с целью экономии правового воздействия, снижения текстового перегруза, демонстрации правового значения в ракурсе правовой коммуникации, под

которой понимается процесс передачи правовой информации от право-творческого органа через правоприменителя к конкретному индивиду.

7. Выявляются функции правовых символов в правоприменительной деятельности: интеграция, унификация, универсализация, где интеграция есть такое воздействие, которое направлено на достижение внутреннего единства правоприменения, обеспечивающего его эффективность; унификация есть такое воздействие, которое направлено на обеспечение рационального единообразия правоприменительной деятельности в условиях повсеместной информатизации; универсализация есть синтез интеграционных и унификационных процессов, обеспечивающий достижение эффективности правоприменения в условиях глобализации.

8. Обосновывается наименование «правоприменительные символы» в отношении правовых символов, используемых в правоприменительной деятельности, которые предлагается различать по их назначению, выделяя:

– атрибутивно-изобразительные правоприменительные символы, под которыми понимаются наглядно-изобразительные предметные образы и атрибуты (флаг, герб, гимн, статуя Фемиды, мантия, молоток и весы правосудия и другие); их значение раскрывается в обеспечении эффективности правовой коммуникации посредством экономии правового воздействия на индивида;

– знаково-графические правоприменительные символы, под которыми понимаются условные образы, изображения, используемые для передачи того или иного смысла (клятвы, речь, дорожные знаки, электронная подпись, ГАС «Правосудие», официальное опубликование нормативных правовых актов на «Официальном интернет-портале правовой информации», интерактивные карты, видеоконференц-связь и др.); их

значение раскрывается в обеспечении качества передачи правовой информации, скорости обработки данных;

– процедурно-процессуальные правоприменительные символы, под которыми понимается устойчивая и целенаправленная последовательность взаимосвязанных действий по использованию наглядно-изобразительных предметных образов и атрибутов, условных образов и изображений (ритуал правосудия, инаугурация, присяга); их значение раскрывается в обеспечении действенности атрибутивно-изобразительных и знаково-графических правоприменительных символов в динамике, а также качества правовых коммуникаций за счет создания возможности внушения индивиду необходимости совершения определенных действий, создания ориентира должного поведения.

Научное и практическое значение диссертационное работы. Содержащиеся в исследовании выводы способствуют раскрытию значения правовых символов как средств правоприменительной техники, обозначению тенденций правоприменительной деятельности в условиях повсеместной информатизации, что способствует повышению качества правоприменительной деятельности в Российской Федерации, а также совершенствованию действующего законодательства. Выводы и предложения диссертационного исследования могут применяться в дальнейшей научной разработке таких разделов теории государства и права как: правоприменение, механизм индивидуально-правового регулирования, юридическая техника, правоприменительная техника, в преподавании учебных дисциплин «Теория права и государства», «Юридическая техника», а также быть использованы при выработке правовой политики в сфере

правоприменительной деятельности Российской Федерации, в процессе совершенствования судебного правоприменения.

Апробация результатов исследования осуществлена в порядке их обсуждения и одобрения на заседаниях кафедры теории и истории права и государства, кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», а также в процессе участия в международных, всероссийских и межрегиональных научно-практических конференциях.

Диссертация является логическим завершением работы автора, основные положения которой нашли отражение в двадцати семи научных публикациях общим объемом более 7,5 п.л.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами, а также логикой поставленной проблемы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных правовых источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень научной ее разработанности, определены объект и предмет исследования, изложены цель и задачи, дана характеристика методологической, теоретической, эмпирической основ исследования, представлена научная новизна диссертационной работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, аргументирована теоретическая и практическая значимость работы, приведены данные об апробации полученных результатов, обозначена структура диссертации.

В первой главе – **«Средства правоприменительной техники: теоретико-правовые основы»** систематизируются основные подходы к

определению понятия правоприменительной техники, предлагаются классификационные основания правоприменительной техники (§1); анализируются средства правоприменительной техники, выявляется их место и назначение (§2).

Категория «правоприменительная техника» как подвид юридической техники демонстрирует характерные свойства – статичность (инструменты юридической техники обеспечивает прочный фундамент юридической деятельности) и динамичность (динамизм права). Указанное предопределяет формулировку понятия «юридическая техника», под которой понимается совокупность методов, способов, правил, приемов и средств (статика), применяемых в юридической деятельности (динамика) с целью ее совершенствования, где динамика отражена категорией «юридическая технология». Отмечается, что отраслевой акцент в современных исследованиях юридической техники сместился в область правоприменения – государственно-властной деятельности уполномоченных на то субъектов по обеспечению индивидуального правового регулирования посредством постановления и исполнения правоприменительных актов (документов и (или) действий). Это позволяет рассматривать правоприменительную технику как достаточно новое направление, получившее развитие и распространение в качестве самостоятельного вида юридической техники. Правоприменительная деятельность по своей сути технологична. В этой связи исследуется вопрос соотношения понятий «техника» и «технология», допускается их соотносимость в качестве целого и части, предопределяется использование единого термина «техника». Применительно к юридической деятельности целесообразно говорить о юридической технике, к сфере правоприменения – о правоприменительной, при аналогичном сопоставлении

категорий «правоприменительная техника» и «правоприменительная технология». Особенности правоприменительной техники отражены через выделение признаков правоприменительной техники (профессиональная государственно – властная техника уполномоченных на то субъектов; используется при осуществлении правоприменительной деятельности; направлена на совершенствование индивидуально-правового регулирования; обеспечивает совершенствование правоприменительной деятельности при помощи юридико-значимых правовых средств). На правоприменительную технику как сравнительно новую категорию теории права существуют различные точки зрения, обобщение которых с учетом представленных признаков правоприменительной техники позволило сформулировать ее понятие. Так, под правоприменительной техникой понимается совокупность юридико-значимых средств (статика), получивших правовую регламентацию и используемых для совершенствования правоприменительной деятельности (динамика).

Анализируя перечень классификаций правоприменительной техники, в основе которого – видовое многообразие техники юридической с учетом наличия непосредственного (по виду юридической профессии, по субъектам юридической деятельности, в зависимости от конкретной формы юридической деятельности, по способу издания актов и др.) и опосредованного значения для правоприменительной сферы (с позиции юридической природы юридических актов, исходя из количества лиц, участвующих в осуществлении юридической деятельности, по отраслевой принадлежности, в зависимости от содержания правового регулирования), автор обнаружил взаимопроникновение элементов юридической и правоприменительной техники, что подтверждает «стратегическое, сквозное предназначение пра-

ва», вследствие чего возможно классифицировать правоприменительную технику по следующим критериям: по специфике юридической профессии – на судебную, следственную, прокурорскую, фискальную, публично-административную, адвокатскую, нотариальную, медиационную; по субъектам правоприменительной деятельности – на технику судьи, следователя, дознавателя, судебного пристава, адвоката, нотариуса; по правоприменительным стадиям – на досудебную (предварительного следствия, претензионную и медиационную), судебную, исполнительную технику; по отраслевому признаку – на технику применения уголовного, административного, гражданского, семейного, налогового права. Представленное видовое многообразие правоприменительной техники не является исчерпывающим. Подчеркивается, что по степени властности правоприменительная техника делиться не может ввиду ее властной сущности.

Анализ элементного состава правоприменительной техники диссертант производит по принципу: каждый уровень регулирования общественных отношений (социальный, правовой, индивидуально-правовой) опирается в своем развитии на предыдущий. С социальным уровнем соотносится социальная техника, обеспечивающая эффективность регулирования общественных отношений на социальном уровне, в состав которой включаются методы, способы, правила, приемы и средства, выбор которых определен задачами социального регулирования. Уровень правового регулирования соотносим с юридической техникой, состав которой представлен аналогичными социальному уровню элементами: методами, способами, правилами, приемами и средствами. Терминологически обособляя каждый из указанных элементов, следует подразумевать их

практическое сквозное предназначение, особенности функционирования, что дает основания представить состав юридической техники в качестве практико-ориентированного вариативного сочетания элементов социальной и юридической техники, обусловленных задачами правового регулирования. Наконец, уровень индивидуального регулирования определен правоприменительной техникой, оснащенной в том числе социальным и юридическим структурным наполнением, что объясняется следующим. Правоприменительная техника – это вид юридической техники; состав правоприменительной техники обеспечивает цель и задачи индивидуального правового регулирования; правоприменительная техника отражает результат юридической деятельности; отождествление элементов юридической техники допустимо.

Представленное демонстрирует содержательный состав правоприменительной техники, обеспечивающий эффективность индивидуально-правового регулирования, где преимущественное положение в сущностном значении занимают правовые средства – правовые инструменты, предметы, явления, рассматриваемые в ракурсе их функционального предназначения. Особым, обеспечивающим тенденции становления информационного государства средством правоприменительной техники являются правовые символы как наиболее эффективные средства правового воздействия.

Во второй главе – **«Правовые символы в правоприменительной деятельности»** обосновываются существующие подходы к определению понятия правовых символов, выделяются их признаки и значение в правовой системе (§1); обозначаются функции правовых символов в

правоприменительной деятельности (§2); предлагается авторская классификация правовых символов как средств правоприменительной техники (§3).

Анализируя многообразие символической реальности в различных сферах человеческой жизнедеятельности в условиях повсеместной символизации, автор раскрывает феномен символизма, формулировка которого отражает сложность четкого определения символа, что объясняется многомерностью и диаметральной противоположностью учений о символике. Содержание общекультурной символики позволяет выявить цепочку проявления символического: человек (физическая реальность) – культура (реальность, наполненная символами) – познаваемое бытие (действительность, в которой социальное предназначение символа определяется двояко, через анализ ряда спецификаций (символические формы) и конституирование символа. Отсюда, символ есть единство формы и содержания. Символ в определенных условиях становится символической формой, а символическая форма приобретает черты и признаки символа. Подобная тенденция позволяет провести правовой символ от метаюридического значения (право) до знака, который уже ни к чему не отсылает, позволяя символам «жить» тысячелетиями. Указанное именуется процессом символизации, где символ выступает как возможность, действительность, необходимость, что объясняет многообразие существующей символики и порождает гипотезу о ее бесконечности.

Отмечается, что вопрос определения понятия правового символа малодискуссионен, так как его определение связывается с нормативным закреплением и государственным санкционированием. Правовой символ позиционируется как культурно-ценностное государственно-правовое преимущественно прикладное средство освоения правовой реальности,

предназначенное для обеспечения эффективности восприятия правового материала, приобретающее в зависимости от политико-правового смысла определенные форму и содержание (от условного образа до знака), используемое в определенном процедурном порядке, в большинстве случаев охраняемое государством. Допускается, что правовые символы, обладая признаками, присущими любым символам (выраженность, творческая природа, всецелостность и всеединство культуры, одухотворенность, условность, многозначность, уникальность, динамичность, внушаемость, доступность восприятия), приобретают специфические черты в зависимости от сферы использования (искусственность (создаются человеком как элемент коммуникации, идея)), легальность (существуют на законном основании), правомерность (имеют правовую природу и порождают правовые последствия), социальность (служат для закрепления и выражения социально значимого юридического содержания), относительную доступность (система символов, понятная определенной группе – юристам). Соответственно, правовые символы объективно связаны с правовым (преимущественно индивидуальным правовым) регулированием, обнаруживают специализированную форму хранения знаний о правовых предписаниях и правовых обычаях, реализуют функции права, проецируют законоуважение, общественное признание за счет общеизвестности, повторяемости, полезности, целесообразности, наглядной образности, простоты восприятия и универсальности применения. Правовой символ в контексте правоприменительной деятельности информационного государства представляет наглядное средство формализации правовой информации, используемое с целью экономии правового воздействия, снижения текстового перегруза, демонстрации правосудия в ракурсе пра-

вовой коммуникации, под которой понимается процесс передачи правовой информации от правотворческого органа через правоприменителя к конкретному индивиду.

Представляется, что вряд ли оправданно говорить о правовой символике изолированно, так как она включает в себя символы иных сфер человеческой жизнедеятельности и культур, что предопределено многообразием функций общекультурной символики: функции общего, философского содержания (аксиологическая, онтологическая) с присущими им функциональными особенностями (бесконечное раскрытие символического содержания при сохранении символической формы; установление коммуникации посредством толкования символа); деятельностно-содержательные функции (познавательная, или гносеологическая, функция социализации; адаптивно-регулятивная; идентификационно-интегративная; информационно-коммуникативная); социальные функции (интеграционная, регулятивная, коммуникативно-идентификационная, охранительная, обеспечивательная). Функциональность общекультурного символа порождает сущность правового, функции которого соотносимы с такими правовыми функциями, как регулятивная, правоустанавливающая, идентификационная, охранительная, следовательно, правовой символизм выполняет такие важнейшие общесоциальные функции, как информационно-коммуникативная, интегративная, легитимационная.

Указанное определяет назначение (как «работают») правовых символов в правоприменительной, преимущественно судебной, деятельности. Функциональные аспекты символов правоприменения (констатация факта, выявление юридической значимости каких-либо действий, отношений, донесение правовой информации до адресата в кратчайшие сроки) служат

основой определения их специфических функций: интеграции, унификации и универсализации как на внутригосударственном, так и на международном уровне, – где интеграция есть такое воздействие, которое направлено на достижение внутреннего единства правоприменения, обеспечивающего его эффективность; унификация есть такое воздействие, которое направлено на обеспечение рационального единообразия правоприменительной деятельности в условиях повсеместной информатизации; а универсализация есть синтез интеграционных и унификационных процессов, обеспечивающий достижение эффективности правоприменения в условиях глобализации.

Классифицируя правовые символы как средства правоприменительной техники, следует учитывать значение символа как общекультурного явления, классифицируемого по происхождению; функциональному проявлению; в зависимости от внешней формы реализации символического в системе культуры; коммуникативными функциями социальной среды, опосредованной человеческим общением; сфере общественной деятельности; с позиций субъективности. Также следует учесть и классификацию правовой символики с позиции специфики правовой деятельности в целом, что подтверждается обзором существующих видов правовых символов, не содержащих классификационное деление, а также правовых символов, делимых по определенным классификационным основаниям, например: по историко-правовому аспекту, месту в области юридической техники; функциональной роли, области их применения и использования, сфере регулирования общественных отношений (символы правового и индивидуального правового регулирования (правоприменительные и частноправовые символы)). Следовательно, правовые символы правоприменитель-

ной деятельности в диссертации предлагается рассматривать в рамках трех основных групп: атрибутивно-изобразительных, знаково-графических, процедурно-процессуальных. При этом диссертант указывает, что правовые символы, используемые в правоприменительной деятельности, допустимо именовать правоприменительными. Дальнейший анализ значения правоприменительных символов производится на примере судебной деятельности.

В третьей главе – **«Значение правоприменительных символов (на примере судебной деятельности)»** выявляется специфика и назначение атрибутивно-изобразительных правоприменительных символов (§1); определяется роль знаково-графических правоприменительных символов (§2); выявляются тенденции развития процедурно-процессуальных правоприменительных символов (§3).

Анализируя атрибутивно-изобразительные правоприменительные символы, диссертант отмечает, что они придают правовому регулированию всех уровней, наряду с лаконичностью, определенную образность и наглядность, что вызывает у субъектов права конкретные чувственные образы, ассоциации, связанные с интуицией, воображением, жизненным опытом. Они демонстрируют юридическое содержание в доступной для понимания, внешне привлекательной для субъекта права форме. Указанное обеспечивает им важную роль в процессе познания правовой действительности. При этом любой из них может характеризоваться уникальностью, представляя самостоятельный научный интерес.

К атрибутивно-изобразительным правоприменительным символам диссертант относит: а) вербальные; б) предметные: *универсальные* (группа А), или символы правосудия, «говорящие», «понимаемые» на всех

языках мира одинаково; символы, которые собственно в правоприменении не используются, однако являются его неотъемлемым атрибутом, и не менее содержательные и образные символы, но используемые непосредственно при осуществлении правосудия; *уникальные* (группа В) символы правосудия, использование которых характерно для конкретных государств; они уникальны и поэтому требуют специального знания: символы, которые используются в правоприменении, хотя таковыми по своей природе не являются, и специфические, основанные на внутригосударственных традициях символы; в) невербальные символы.

Представленное позволяет диссертанту под атрибутивно-изобразительными правоприменительными символами понимать наглядно-изобразительные предметные образы и атрибуты, при этом их значение раскрывается в обеспечении эффективности правовой коммуникации посредством экономии правового воздействия на индивида.

Сущность и назначение знаково-графических правоприменительных символов аналогично богаты по содержанию. Диссертант говорит о динамичных (речь участников судебной правоприменительной деятельности, видеоконференц-связь, Интернет, электронные взаимодействия) и статичных знаково-графических правоприменительных символах (электронная подпись, документы на электронных и бумажных носителях). Первые демонстрируют участникам правоприменения ритуал правосудия, вторые фиксируют то, что происходит в динамике в форме процедурно-процессуальных судебных ритуалов (действий), преимущественно посредством электронных ресурсов, получивших повсеместную популярность в эпоху применения новейших информационных технологий.

Представленное позволяет диссертанту под знаково-графическими правоприменительными символами понимать условные образы, изображения, используемые для передачи того или иного смысла, при этом их значение раскрывается в обеспечении качества передачи правовой информации, скорости обработки данных. Указанное демонстрирует правоприменительную интеграцию (создание единого информационного правоприменительного поля) при одновременном сохранении определенной степени уникальности внутригосударственного судебного правоприменения (унифицированные правила, язык).

Анализируя процедурно-процессуальные правоприменительные символы, диссертант раскрывает их качественную роль в обеспечении действенности атрибутивно-изобразительных и знаково-графических правоприменительных символов в динамике, в связи с чем в работе исследуются категории «обряд» и «обычай» во взаимосвязи с понятием «ритуал», который определяется как правоприменительный символ в действии, средство формализации правового содержания по приданию ему четкости, определенности и образности; обосновываются функции и назначение процедурно-процессуальной правоприменительной символики (компенсаторная, регулятивная, средство формализации). Анализ категорий «процесс» и «процедура» в их сопоставлении позволяет разделить правоприменительный ритуал (судебный процесс) по принципу наличия (отсутствия) кодифицированного нормативно-правового акта, а также с учетом наполненности атрибутивно-изобразительной, знаково-графической правоприменительной символикой, что зафиксировано в виде таблицы, отражающей комплекс правоприменительных символов, что позволило наглядно продемонстрировать символы: характерные для всего правоохрани-

менительного процесса в целом; отражающие специфику конкретного судопроизводства; специфика которых указывает, какое именно судопроизводство на данный момент осуществляется. Сделанные диссертантом выводы позволяют обосновать насыщенность универсальными символами уголовного и конституционного судопроизводства, обеспечение единообразия судебных процессов за счет универсальных процедур информатизации.

Представленное позволяет под процедурно-процессуальными правоприменительными символами понимать устойчивую и целенаправленную последовательность взаимосвязанных действий по использованию наглядно-изобразительных предметных образов и атрибутов, условных образов и изображений (ритуал правосудия, инаугурация, присяга), при этом их значение раскрывается в обеспечении действенности атрибутивно-изобразительных и знаково-графических правоприменительных символов в динамике, а также качества правовых коммуникаций за счет создания возможности внушения индивиду необходимости совершения определенных действий, создания ориентира должного поведения.

В **Заключении** автор подводит итоги, отражает основные выводы и обобщает результаты проведенного исследования.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы.

Монографии

1. *Шарно О.И.* Символы правосудия: общее и особенное в различных правовых системах // Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современности: актуальные проблемы : монография / авт. коллектив: М. А. Дамирли [и др.]. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. 336 с. С. 109–117 (0,4 п.л.)

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, перечень которых утвержден ВАК

2. Шарно О.И. Классификация правовых символов в контексте правоприменения // Вестник Волгоградской академии МВД России : науч.-метод. журн. Волгоград : ВА МВД России, 2012. Вып. 2 (21). С. 22–27 (0,7 п.л.)

3. Шарно О.И. Соотношение категорий «техника» и «технология» в контексте правореализации // Вестник Волгоградского государственного университета. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. Серия 5, Юриспруденция. № 1 (16). С. 251–257 (0,7 п.л.)

4. Шарно О.И. Правоприменительные средства унификации судопроизводства // Вестник Волгоградского государственного университета. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2013, Серия 5, Юриспруденция. № 2 (19). С. 150–153 (0,3 п.л.)

5. Шарно О.И. Классификационная модель правоприменительной символики // Вестник Волгоградского государственного университета. Изд-во ВолГУ, 2013. Серия 5, Юриспруденция. 2013. № 3 (20). С. 41–43 (0,3 п.л.)

6. Шарно О.И. Правовые символы как средства реализации принципов гражданского общества (на примере адвокатской деятельности России и стран СНГ) // Вестник Волгоградского государственного университета. Изд-во ВолГУ, 2014. Серия 5, Юриспруденция. № 2 (23). С. 75–79 (0,5 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

7. Шарно О.И. Современная Россия: власть местная и муниципальная // Государственное и муниципальное управление в России: реформы и перспективы развития : материалы конференции. Волгоград : Изд-во ГОУ ВПО «ВАГС», 2005. С. 76–80 (0,3 п.л.)

8. Шарно О.И. К вопросу о составе правоприменительной техники [Электронный ресурс] // Проблемы современной юридической науки и практики : тезисы докладов V Всерос. науч. конф. студ., асп. и молодых ученых (7–9 апр. 2011 г., г. Красноярск). : в 2 т. Т. 1. Красноярск: СФУ, 2011. С. 186–193 (0,3 п.л.)

9. Шарно О.И. Понятие и значение правоприменительной техники // XV Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, 9–12 нояб. 2010 г. Вып. 2. Право и юриспруденция : тез. докл. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. С. 52–55 (0,2 п.л.)

10. *Шарно О.И.* К вопросу о понятии правоприменительной техники // Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 80-летию и памяти Ф. Н. Фаткуллина посвящ. / науч. ред. Н. Г. Муратова. Казань : Казан.ун-т, 2011. С. 105–108 (0,3 п.л.)

11. *Шарно О.И.* Правила и средства правоприменения: технико-правовой анализ // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения) : сб. тез. докл. (по материалам Междунар. науч.-практ. конф., г. Саратов, 3–4 июня 2011 г.). Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2011. С. 34–35 (0,2 п.л.)

12. *Шарно О.И.* Место правоприменительной техники в системе юридической техники // Обеспечение законности и правопорядка на современном этапе развития российского общества : материалы Межрегион. заоч. научн.-практ. конф., посвящ. памяти М. И. Байтина, 29 окт. 2010 г. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010. С. 83–86 (0,2 п.л.)

13. *Шарно О.И.* К вопросу о составе правоприменительной техники // Проблемы современной юридической науки и практики : сб. ст. студ., асп. и молодых ученых. В 2 т. Т.1 Красноярск : Изд-во СФУ, 2011. С. 186–193 (0,3 п.л.)

14. *Давыдова М.Л. Шарно О.И.* Пресс-релиз Международной студенческой научной конференции «Юридическая техника как профессиональное искусство юриста» // Юридическая техника : ежегодник. Н. Новгород, 2011. № 5. С. 566–571 (0,6 п.л.)

15. *Шарно О.И.* Международная студенческая научная конференция «Юридическая техника как профессиональное искусство юриста» // Вестник Волгоградского государственного университета. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. Серия 9, Исследования молодых ученых. Вып. 10. С. 187–190 (0,4 п.л.)

16. *Шарно О.И.* Состав правоприменительной техники // Вестник Волгоградского государственного университета. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. Серия 9, Исследования молодых ученых. Вып. 10. С. 190–192 (0,3 п.л.)

17. *Шарно О.И.* Соотношение правовой культуры и правовых символов на примере избирательных технологий // Современное состояние и перспективы общественно-политического развития России и зарубежных стран : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград : МИРИА, 2011. С. 214–217 (0,3 п.л.)

18. *Шарно О.И.* Техника и технологии судебно-исполнительной системы России // Новейшие юридические технологии: гражданский процесс, арбитражный процесс, альтернативные способы разрешения споров : материалы Круглого стола, г. Волгоград, 18 мая 2012 г. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. С. 62–66 (0,3 п.л.)

19. *Шарно О.И.* Юридическая техника и техника правоприменения: сравнительный анализ // Юридическая техника как профессиональное искусство юриста : материалы Междунар. студ. науч. конф. (Волгоград, 5–6 апр. 2011 г.). Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. С. 29–32 (0,3 п.л.)

20. *Шарно О.И.* Символика правовой модернизации // Модернизация функций права и государства: традиции, установки, тенденции, перспективы : сб. материалов IX Междунар. науч.- практ. конф. (10–11 декабря 2011 г.) : в 3 т. / сост. В. В. Груздев. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. Т. 1. С. 269–276 (0,3 п.л.)

21. *Шарно О.И.* Символы правовой модернизации // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации : сб. докл. / под ред. д-ра юрид. наук А. В. Малько, д-ра юрид. наук В. М. Шафирова, д-ра юрид. наук А. В. Усса. Красноярск : Изд-во СФУ, 2012. С. 318–323 (0,4 п.л.)

22. *Шарно О.И.* Юридическая клиника как средство правового воспитания студентов юридических вузов // Материалы II Всероссийской конференции по проблемам правового воспитания и просвещения детей, г. Волгоград, 21 сент. 2012 г. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. С. 201–206 (0,3 п.л.)

23. *Шарно О.И.* Юридическая клиника Московского финансово-юридического университета как эффективный механизм совершенствования юридической техники студентов // Тезисы докладов III межвузовской научно-практической конференции студентов, преподавателей и выпускников юридических клиник с международным участием «Юридическая клиника – школа обретения практических навыков юристов» (19 апр. 2013 г.) / редкол.: Ю. А. Хватик [и др.]. Минск : БГЭУ, 2013. С. 14–16 (0,2 п.л.)

24. *Шарно О.И.* Правовые символы информационных технологий // Современное состояние и перспективы общественно-политического развития России и зарубежных стран : Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград : МИРИА, 2013. С. 229–231 (0,2 п.л.)

25. *Шарно О.И.* Правовые символы как средства универсализации технологий правоприменительной деятельности в правовых системах современного мира // Техника (технология) юридической деятельности в контексте сравнительного правоведения : сб. ст. участников круглого стола, проведенного в рамках Междунар. науч.-методол. семинара «Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современного мира» (г. Волгоград, 17–18 дек. 2012 г.) / под ред. М. Л. Давыдовой, М. А. Дамирли ; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т», Ин-т права ; редкол.: М. Л. Давыдова(отв. ред.) [и др.]. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. С. 79–85 (0,4 п.л.)

26. *Шарно О.И.* Specific Characteristics of the Legal Symbols (Специфические особенности правовой символики) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». Красноярск: Изд-во СФУ, 2013. Т. 6. № 1. С. 25–30 (0,3 п.л.)

27. *Шарно О.И.* Функции правовых символов в правоприменительной деятельности // Современное состояние и перспективы общественно-политического развития России и зарубежных стран: материалы III Международной научно-практической конференции / Волгоград: ООО «МИРИА», 2014. С.141-144 (0,3 п.л.)

Подписано в печать ... 2014. Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ ...
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в Издательстве ВОЛГУ
400062, Волгоград, ул. Богданова, 32